

Владимир Абахов

Служу Отечеству и сердцу 2

Служу Отечеству и сердцу

Владимир Абахов

Служу Отечеству и сердцу 2

«Автор»

2026

Абахов В.

Служу Отечеству и сердцу 2 / В. Абахов — «Автор»,
2026 — (Служу Отечеству и сердцу)

Курсант Андрей Макаров — один из лучших в Военном училище имени М. В. Фрунзе. Он прошёл через огонь спецопераций, предательство и потерю, но настоящим испытанием для него становится не вражеская пуля, а первая любовь. Когда сердце выбирает таинственную художницу Арину, жизнь Андрея превращается в череду интриг, отчаянных поступков и мучительных раздумий. Дружба, честь и чувство долга вступают в противоречие, а сам он оказывается на грани отчисления. В этой войне нет победителей — только живые люди, запутавшиеся в паутине лжи, ревности и надежды. «Служу Отечеству и сердцу» — это пронзительная история о том, как хрупкий мир человеческих чувств сталкивается с суровой реальностью военной дисциплины. О том, что настоящая сила заключена не в умении стрелять, а в способности отпустить, простить и остаться человеком, даже когда весь мир против тебя. Недавно вышла третья часть моей книги. Хотите 4 часть? Голосуйте по ссылке:

© Абахов В., 2026

© Автор, 2026

Владимир Абахов

Служу Отечеству и сердцу 2

Глава 1: Долг и честь

Начало мая в Военном училище имени М. В. Фрунзе было похоже на долгожданный приказ об отбое после изматывающего марш-броска. Солнце ласково грело кирпичные стены казарм, а свежий и чистый воздух после недавнего дождя, был наполнен ароматом распускающихся лип. Но для Андрея Макарова и Глеба Калинина это время было окрашено особым, личным волнением. Предстояли свадьбы.

Андрей, стоя с Соней у памятника Суворову, сжимал её руку.

— Кольца забрал? — спросила она, заглядывая ему в глаза.

— Ещё вчера. И твой торт кондитер обещал к пятнице.

— Наш торт! — поправила она, улыбаясь.

В этот момент из окна административного корпуса высунулся дежурный и сказал:

— Курсант Макаров! К генерал-лейтенанту Орлову! Немедленно!

Андрей испугался. Вызов к начальнику училища накануне свадьбы — дело необычное. Он бросил взгляд на Соню, в её глазах мелькнула тревога, но она лишь кивнула.

Дверь кабинета начальника училища была приоткрыта. Андрей постучал и вошел, щёлкнув каблуками.

— Товарищ генерал-лейтенант! Курсант Макаров по Вашему приказанию прибыл!

Орлов сидел за массивным столом, а напротив него — незнакомый мужчина в строгом гражданском костюме, чей взгляд был таким же пронзительным и оценивающим, как у генерала.

— Вольно, Макаров. — кивнул Орлов. — Садись.

Андрей опустился на стул, выпрямив спину.

— Алексей Викторович, это тот самый курсант? — спросил незнакомец, обращаясь к генералу.

— Так точно. Макаров Андрей. Один из лучших. Проверен в полевых условиях и в особых обстоятельствах... — Орлов многозначительно посмотрел на гостя.

— Макаров, меня зовут Громов. — мужчина в костюме повернулся к Андрею. — Я майор ФСБ. История с метеостанцией и полковником Лариным, которую вы так блестяще завершили, оказалась лишь верхушкой айсберга. Ларин был пешкой. Мы вышли на след человека, который стоял за всей этой сетью. Он очень опасен и хорошо законспирирован. Нам нужен свой человек, чтобы его обезвредить.

— А я тут при чём? — спросил Андрей, стараясь сохранить спокойствие.

— Мы хотим предложить тебе участие в этой спецоперации, Макаров. — ответил Орлов, его голос был твёрдым, но без привычной суровости. — Ты идеально подходишь по всем параметрам. Но ты должен понимать — это добровольное дело. И крайне опасное. Ты имеешь полное право отказаться.

В голове у Андрея всё смешалось. Свадьба. Соня. Их общее будущее. И этот призрачный, но смертельный риск.

— А я могу подумать? — тихо спросил он.

— Можешь. — отозвался майор ФСБ. — Но учти, абсолютная секретность. Ни слова никому.

— А как сделать, чтобы никто не узнал, если я вдруг пропаду? — с горькой иронией поинтересовался Андрей.

— Очень просто. — Орлов перехватил инициативу. — Мы тебя официально отчислим. А по окончании операции, если всё пройдет успешно, мы сами во всем разберёмся и восстановим справедливость.

Мысль о том, что Соня, Глеб, Вика — все будут считать его отчисленным неудачником, ударила сильнее, чем перспектива опасности.

— Понял. — коротко сказал Андрей, поднимаясь. — Разрешите идти?

Целый день Андрей ходил как неприкаянный. Он пытался заниматься обычными делами — проверить подготовку к свадьбе, пообщаться с товарищами, но его взгляд был пустым, а ответы — невнятными.

— Андрей, что с тобой? — не отставала Соня, ловя его за руку после ужина. — Ты весь день будто не здесь.

— Всё нормально. — он отвернулся, делая вид, что поправляет ремень. — Голова просто болит. От погоды, наверное.

Он видел, что она не верит. Видел тревогу в её глазах, и это ранило его сильнее всего. Вечером, оставшись один в казарменном коридоре, он смотрел в тёмное окно. Перед ним стоял выбор, казавшийся неразрешимым: служба Родине или спокойная жизнь с любимой женщиной. Но чем дольше он думал, тем яснее становился ответ. Спокойная жизнь, купленная ценой отказа, не будет спокойной. Чувство невыполненного долга отравит всё. Он помнил лицо Орлова. Помнил глаза майора ФСБ — усталые, но полные решимости. Помнил и Соню в лесу, когда они боролись за жизнь друг друга. Она бы не отступила. Она бы поняла.

— Помощь Родине — мой долг! — тихо, но чётко произнёс он сам себе.

Его снова вызвали к Орлову поздно вечером. В кабинете, кроме генерала, никого не было.

— Ну что, курсант? Решил?

Андрей вытянулся в струнку, глядя прямо перед собой.

— Так точно, товарищ генерал-лейтенант. Согласен.

Орлов внимательно посмотрел на него, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на отеческую гордость и грусть.

— Уверен?

— Так точно.

— Хорошо. — Орлов тяжело вздохнул. — Тогда иди в казарму, спи. А завтра приступишь.

Андрей вышел из кабинета, чувствуя, как с него свалилась тяжесть неопределённости, но на плечи легла другая, куда более тяжёлая ноша — ноша тайны. Он шёл по тёмному коридору, и ему казалось, что с каждым шагом он отдаляется от своей прежней жизни, от Сони, от счастья, которое было так близко. Но шаг его был твёрдым. Он сделал свой выбор.

На следующее утро солнце, казалось, светило слишком ярко для такого дня. Построение на плацу было объявлено внезапным, но обычным — так часто проходили утренние проверки. Третий взвод стоял в строю, погоны и воротнички сияли чистотой. Андрей Макаров стоял в шеренге, сжимая пальцы в кулаки так, что ногти впивались в ладони. Он знал, что сейчас произойдет.

Рядом с капитаном Ласточкиным на плац вышел сам генерал-лейтенант Орлов, рядом с ними — майор Кузнецов, с недоуменным и настороженным выражением лица.

— Взвод, смирно! — скомандовал Ласточкин, и строй замер.

Орлов сделал шаг вперед. Его голос, громовый и четкий, резанул утреннюю тишину.

— Курсант Макаров, выйти из строя!

Андрей сделал три отработанных шага вперед и встал по стойке «смирно», глядя в пространство перед собой. Он чувствовал на себе сотни удивленных взглядов. Глеб, Соня, Вика. Он не смел повернуть голову, чтобы увидеть их лица.

— Приказом по училищу. — голос Орлова звенел сталью. — курсант Макаров Андрей отчисляется из числа обучающихся с сегодняшнего дня. Основание — неуставные взаимоотношения и действия, порочащие звание курсанта.

По строю прошел гул, который тут же был подавлен свирепым взглядом Ласточкина. Капитан смотрел на Андрея с удивлением, в его глазах читалось непонимание и жесткое разочарование. Майор Кузнецов, обычно улыбчивый и ироничный, был бледен.

— Снять погоны! — прозвучала следующая команда.

Андрей механически, будто во сне, сорвал с плеч погоны. В его руках оказались два куска ткани, которые символизировали всю его мечту, всю его честь. Он чувствовал, как жжет спину взгляд Сони. Ему казалось, он слышит ее прерывистое дыхание.

— В течение часа покинуть территорию училища. Караул, пропустить! — закончил Орлов и, резко развернувшись, ушел.

Церемония была короткой и беспощадной. Строй распустили. Андрей, так и не поднимая глаз, пошел к казарме за вещами. К нему никто не подходил. Лишь через полчаса, когда он с одним вещмешком за спиной шел к главным воротам, его догнал Глеб.

— Андрей, что это? — в голосе друга была паника и неверие. — Что случилось?

— Всё так, как сказали. — глухо ответил Андрей, не останавливаясь.

— У тебя же свадьба через неделю. Как же Соня?

Услышав ее имя, Андрей сжался внутри. Он резко остановился и посмотрел на Глеба. В его глазах была такая боль и отчуждение, что Глеб отшатнулся.

Он повернулся и зашагал прочь, оставив друга в полной прострации.

За воротами училища, в двухстах метрах от КПП, его ждал неприметный серый микроавтобус. Дверь открылась, и Андрей, не оглядываясь, шагнул внутрь. Дверь захлопнулась, и автобус тронулся.

В салоне, кроме водителя, был один человек — майор ФСБ Громов.

— Приняли близко к сердцу? — спросил он, протягивая Андрею бутылку с водой.

— Теперь я понимаю, как чувствуют себя предатели! — ответил Андрей.

— Это хуже, чем быть убитым.

— Ты не предатель. Ты — солдат на невидимом фронте. И твоя первая задача — сыграть эту роль так, чтобы в нее поверили все. — Громов говорил спокойно и деловито. — Теперь инструктаж. Твое имя теперь Андрей Макаров. Ты — бывший курсант, озлобленный на систему. Ты ищешь возможности заработать и готов на многое. Мы создали тебе легенду, в криминальной среде — ты уже числишься «стрелком», ищущим место в новой группировке.

Громов передал ему паспорт на то же имя, но с другой пропиской, старый телефон и пачку денег.

— Твоя цель — выйти на человека по кличке «Барин». Это он стоял за Лариным. Он осторожен, умён и жесток. Ты должен внедриться в его ближний круг. Канал связи один — этот телефон. Только для экстренных случаев. Выходить на связь будешь ты. Понятно?

Андрей кивнул, перебирая в руках фальшивые документы. Через три часа автобус остановился на захолустной станции.

— Всё. Дальше — сам. — сказал Громов. — Удачи, солдат.

Дверь открылась, и Андрей вышел. Автобус уехал. Он остался один на пустынной улице, с вещмешком. Он переоделся в поношенные джинсы и куртку, ощущая странную непривычность этой ткани.

Первый шаг был указан в легенде — найти «закладку» с деньгами и оружием в условленном месте. Он зашел в указанный подвал заброшенного дома. Внутри пахло сыростью и плесенью. Сердце билось часто — это была его первая проверка на прочность. Найдя по метке кирпич, он вытащил его и достал пакет. Внутри — пистолет, патроны и толстая пачка купюр.

В этот момент сзади раздался скрип. Андрей резко обернулся, инстинктивно сжимая в кармане рукоять пистолета.

В проеме двери стоял тощий парень в спортивном костюме.

— Что, братан, чужое добро потрошишь? — проговорил он, оценивающе глядя на пакет в руках Андрея.

По легенде, он должен был быть дерзким и опасным. Андрей поднял голову, и в его глазах, натренированных годами службы, вспыхнул холодный, животный огонь.

— Отвали. — тихо, но четко сказал он. — Это моё. Или хочешь проблем?

Парень замер, почувствовав исходящую от Андрея реальную угрозу. Он медленно отступил на шаг.

— Спокойно, брат. Я просто...

Но Андрей уже не слушал. Он вышел из подвала, оставив парня в темноте. Первый контакт с миром, в который он должен был погрузиться, состоялся. Игра началась. Операция вступила в свою самую опасную фазу.

Следующие две недели стали для Андрея сплошным кошмаром. Он жил в грязной съемной комнате, выполняя мелкие, но опасные поручения для низшего звена группировки. Через неделю его заметили и привели к главному человеку. «Барин» оказался не бандитом, а спокойным, интеллигентным мужчиной в очках, чей взгляд был холоднее льда, он допрашивал его, проверяя легенду. Андрей выдержал все, но его натуральная выправка вызвала у «Барина» подсознательное недоверие.

— Ты какой-то не такой, парень. — бросил он в итоге. — Слишком правильный для нашего дела. Кто ты на самом деле?

Андрей понимал, что любое колебание — смерть. Он стоял, сохраняя маску циничного наемника. Внезапно «Барин» резким движением достал пистолет. Андрей среагировал мгновенно, почти рефлексивно выхватив свое оружие. Они замерли в тупиковой ситуации, стволы, направленные друг на друга.

— Мне не понравилась твоя история, мальчик. — тихо произнес «Барин», и его палец начал давить на спусковой крючок.

В этот момент с грохотом распахнулись все двери цеха.

— ФСБ! Руки вверх! — зазвучали команды. Группа захвата в черной форме с примкнутыми штурмовыми щитами ворвалась внутрь. Пока «Барин» на долю секунды отвлекся, один из бойцов сильным ударом сбил его с ног, обезвредив.

К Андрею уже подбежал майор Громов.

— Ты в порядке? — спросил он, быстро осматривая его.

— Нормально. — глухо ответил Андрей, опуская пистолет.

«Барина» скрутили и увезли. Операция была успешно завершена.

Через три дня всю роту снова построили на плацу. На трибуну поднялся генерал-лейтенант Орлов, а рядом с ним — Громов, в форме, теперь подполковника ФСБ, по строю прошел возбужденный гул.

— Товарищи курсанты! — начал Орлов, и в его голосе звучала непривычная гордость. — Неделию назад на этом самом месте я объявил приказ об отчислении курсанта Макарова. Сегодня я объявляю, что этот приказ отменен! Курсант Макаров не был провинившимся. Он выполнял спецзадание государственной важности по просьбе наших коллег из ФСБ. Рискуя жизнью, репутацией и своим личным счастьем, он добровольно согласился сыграть роль отступника, чтобы помочь обезвредить опаснейшую преступную группировку.

По строю прошел сдавленный вздох. Глеб выдохнул, Соня закрыла лицо руками. Капитан Ласточкин смотрел на Андрея с новым, глубоким уважением.

Затем слово взял подполковник Громов.

— От имени Федеральной службы безопасности и от себя лично объявляю курсанту Макарову Андрею благодарность за проявленные мужество, стойкость и высокий профессионализм. Его вклад в обеспечение безопасности государства невозможно переоценить.

Когда Андрей сделал шаг вперед, плац взорвался аплодисментами.

Теперь взгляды, устремленные на него, были полны не осуждения, а восхищения и гордости. И это уважение, заслуженное ценой невероятной внутренней борьбы, было для него дороже любой награды.

Глава 2: Предательство

Возвращение в училище оказалось горькой пилюлей, подслащенной всеобщим признанием. Аплодисменты на плацу стихли, восхищенные взгляды сослуживцев постепенно сменились рутиной, но главная награда для Андрея — возможность снова быть рядом с Соней — упрямо ускользала.

Он пытался поговорить с ней после построения, но она, холодно поздравив его с успехом операции, отворачивалась, ссылаясь на срочные дела. Он ловил ее у библиотеки, у спортзала — результат был тот же. Ее глаза, всегда такие ясные и открытые, теперь были скрыты непроницаемой стеной. Она не злилась, она избегала его. Отчаяние заставило его искать ответы у Вики. Он застал ее одну в учебном классе.

— Вика, что случилось с Соней? Она со мной даже говорить не хочет. Как будто я не вернулся, а снова исчез.

— Андрей, много чего изменилось, пока тебя не было. — Вика вздохнула, откладывая ручку. — Мы с Глебом поссорились. И сейчас Соня проводит с ним много времени. Он для нее стал поддержкой, плечом.

— Как же свадьба? — вырвалось у Андрея с болью. — Мы же всё планировали!

— Я не знаю. — честно ответила Вика.

Андрей стоял, ощущая, как почва уходит из-под ног. В этот момент в классе появился Яша Петров. Тот самый, чья ложь когда-то разрушила его первые попытки построить отношения с Лерой. Он выглядел на удивление озабоченным и дружелюбным.

— Андрей, старина! Поздравляю с возвращением! Слушаю, у тебя тут проблемы... — Яша многозначительно посмотрел на Вику, и та, сжав губы, демонстративно собрала вещи и вышла.

— При чем тут ты? — мрачно спросил Андрей.

— Да при том, что я вижу, как ты страдаешь! — воскликнул Яша с подобострастной горячностью. — Глеб воспользовался моментом, пока тебя не было, и теперь Соня с ним. Но ты же не можешь так просто сдаться? Ты герой! Ты должен бороться за свою любовь, отбить ее! Она же твоя невеста, в конце концов!

Слова падали на благодатную почву отчаяния и ревности. Логика, которая в здравом уме показалась бы Андрею подлой, сейчас, в его растерянности, прозвучала как единственно верный совет. Он так хотел верить, что всё еще можно исправить силой и напором.

— Ты прав... — тихо, будто убеждая себя, произнес Андрей. — Я не могу ее просто так потерять.

Довольный Яша похлопал его по плечу. Его миссия, однако, на этом не закончилась. Он тут же отправился на поиски Глеба, которого нашел в спортзале.

— Глеб, предупреждаю как старый друг. — с тем же притворным участием начал он. — Андрей злится не на шутку. Говорит, ты у него Соню увел, пока он Родине служил. И теперь он настроен ее у тебя отбить. Во что бы то ни стало.

Глеб, и без того измотанный ссорой с Викой и сложной ситуацией с Соней, мрачно выслушал его.

— Спасибо, что предупредил. — ответил Глеб. — Хотя мне всё равно. Я не влюблен в Соню. Я просто присматривал за ней, пока не было Андрея. Как друг.

— Вот именно! — подхватил Яша, мастерски играя на чувствах. — Ты столько для нее сделал, был рядом. А теперь он пришел и хочет всё забрать? Ты не должен ее так просто потерять.

И, к собственному удивлению, Глеб почувствовал, как в нем закипает гнев. Не против Сони, а против Андрея. Против его «геройского» возвращения и внезапных претензий. Он кивнул Яше, и в его глазах вспыхнул холодный, решительный огонь.

Яша удалился, потирая руки. Семена раздора были посеяны. Два друга, только что прошедшие через огонь и воду, теперь, обманутые ловким интриганом, стояли по разные стороны баррикады, готовые к бою за сердце девушки.

Назначение Андрея помощником генерала Орлова стало для Глеба последней каплей. Он увидел в этом не заслуженную награду, а очередное несправедливое предпочтение. Война была объявлена.

Узнав, что Андрей собирается пригласить Соню в кино, Глеб, используя свою должность старшего по взводу, назначил его дневальным на вечер. Андрей, видя в этом прямой вызов, ответил. Он нашептал Орлову, что видел, как Глеб уходил в самоволку. Проверять слухи не стали, и Глебу тут же назначили наряд.

Месть Глеба была более изощренной. Он подменил Андрею ручку на идентичную, но с исчезающими чернилами. Две страницы отчета, аккуратно написанные Андреем и положенные на стол Орлову, к утру оказались чистыми. Генерал, считая, что его новый помощник издевается над ним, устроил ему разнос. Заподозрив неладное, Андрей в отместку прокрался в класс и подложил в учебник по тактике, который Глеб готовил к зачету, отрывной лист с провокационной карикатурой на комбата. Когда Глеб на занятии с ужасом обнаружил её, ему едва удалось избежать серьезного взыскания.

Эскалация продолжилась. Глеб пробрался в кабинет помощника и в уже переписанном отчете Андрея аккуратно исправил несколько правильно написанных слов на грубые орфографические ошибки. На этот раз Андрей, наученный горьким опытом, лично проверил документ перед сдачей. Обнаружив подвох, он не стал жаловаться, а нашел старую, давно списанную карту местности из запасов и подменил ею новую, которую Глебу выдали для подготовки к учениям. На следующих тактических занятиях взвод под руководством Глеба с треском проиграл, упершись в несуществующие болота.

Кульминация наступила в столовой. Андрей, выбравшийся на обед, шёл с подносом, уставленным тарелками. Глеб, проходя мимо, «случайно» толкнул его плечом. Поднос с грохотом полетел на пол, суп и компот разлились по всему проходу.

— Ты что, слепой? — взорвался Андрей, сжимая кулаки.

— Сам иди смотри под ноги, герой! — огрызнулся Глеб, становясь в боевую стойку.

Драку предотвратил вовремя подоспевший майор Кузнецов.

— Ко мне в кабинет! Оба, быстро! — его голос не предвещал ничего хорошего.

В кабинете царила ледяная атмосфера.

— Объяснитесь! — потребовал Кузнецов, глядя на двух своих лучших курсантов.

— Он первый начал! — почти хором выкрикнули Андрей и Глеб, и тут же замолчали, поняв, что ведут себя как дети в песочнице.

— Он сдал меня Орлову! — обвинил Глеб.

— А он мне отчет испортил! — воскликнул Андрей.

— Он мне карту подменил!

— А ты мне ручку!

Кузнецов, выслушав этот лепет, с насмешкой покачал головой.

— Ну что, «герои», раз такое дело — отправляйтесь в архив. Будете бумаги за прошлый год сортировать, пока не помиритесь. Развлекайтесь.

Он вышел, закрыв снаружи двери, чтобы никто не сбежал. В тишине архива Андрей и Глеб еще несколько минут молча сидели по разные стороны стола, полного папок.

— Ладно... — сдавленно произнес Андрей, ломая паузу. — Иди, я сам разберусь. Делать мне больше нечего, как с тобой тут сидеть.

— Ага, конечно. — язвительно фыркнул Глеб. — Как же ты, любимчик генерала, без меня справишься?

— Я хотя бы не подвожу своих на учениях из-за дурацких карт!

Спор разгорался с новой силой, и в пылу перепалки, перечисляя все пакости последних дней, они наконец проговорились.

— А зачем ты тогда Соню у меня отбивать собрался, если тебе Вика не нужна? — выкрикнул Андрей.

— Я тебе уже говорил, я за Соней просто приглядывал! А это твой друг Яша меня убедил, что ты её отбираешь!

— Яша? — Андрей остолбенел. — Мне он сказал, что это ты её увёл, пока меня не было, и что я должен бороться!

Оба замолчали, смотря друг на друга с нарастающим ужасом и стыдом. В головы обоих медленно, но неумолимо начала доходить простая и горькая истина.

Глеб первым сдался. Он тяжело вздохнул и провел рукой по лицу.

— Андрей, мы же с тобой идиоты.

— Он на нас, как на дураках, все обиды за прошлое отыграл. — Андрей мрачно кивнул, глядя в пол.

В этот момент дверь архива отворилась. На пороге стоял майор Кузнецов.

— Ну что, примирились? Или уже друг друга забили насмерть папками с секретными документами?

Они переглянулись. В их взглядах уже не было ненависти, лишь усталое осознание собственной глупости.

— Так точно, товарищ майор! — тихо, но четко сказал Глеб. — Выяснили. Во всём разобрались.

Они нашли Яшу у выхода из спортзала. Не тратя слов, они прижали его к стене в безлюдном углу коридора.

— Зачем ты нас поссорил? — сквозь зубы процедил Андрей, его глаза горели холодным гневом.

— Меня попросила Соня! — Яша, перепуганный и бледный, сразу сломался. — Она сказала, что если я вас поссорю, она поможет мне сдать тактику!

Андрей и Глеб переглянулись в полном недоумении. Соня — тихая, добрая, ради которой они чуть не разнесли друг друга. Это не укладывалось в голове.

Они пошли разбираться с Соней, застав её одну в библиотеке. Увидев их вместе, она всё поняла, и сама во всём призналась, не дожидаясь вопросов.

— Да, это я попросила Яшу. Я всё подстроила.

— Но зачем? — не мог поверить Андрей. — Мы же всё выдержали! Я вернулся к тебе!

— Я видела, как вы с Глебом и Викторией всегда вместе... — в её глазах плескалась странная, тёмная зависть. — Вы — настоящая тройка, нерушимая. А я всегда была чуть в стороне. Мне казалось, если я разрушу вашу дружбу, ты будешь только моим. Все грехи в мире от зависти — произнесла она с горькой торжественностью, и эта фраза повисла в воздухе, как приговор. — Прости меня, Андрей, я тебя люблю.

Андрей смотрел на неё, и в его душе что-то окончательно переломилось. Любовь, которую он так берег в сердце все эти недели, рассыпалась в прах.

— Ты думаешь, что мы снова будем вместе после этого? — тихо спросил он. — После того, как ты сделала нас с Глебом врагами?

— Выбирай! — вдруг заявила Соня, поднимая голову с вызовом. — Или мы будем вместе, и я всё заглажу. Или я уйду. Переведусь в другое училище.

— Мне всё равно, можешь переходить. — спокойно заявил Андрей.

Эти слова, прозвучавшие с такой холодной равнодушной прямоотой, стали последней каплей. Соня выпрямилась, её лицо застыло в гордом, но несчастном выражении. Она кивнула, развернулась и ушла.

Она сдержала своё слово. Через неделю пришел приказ о её переводе в другое военное училище. Андрей и Глеб стояли на плацу, глядя, как она с вещмешком за спиной уходит за ворота, не оглядываясь.

Они молча смотрели ей вслед. Война закончилась, оставив после себя не радость победы, а горький осадок и пустоту.

Глава 3: Летние каникулы

Июньское солнце купало в золоте бескрайние просторы полигона. Воздух, напоенный ароматом нагретой хвои и полевых трав, трепетал от зноя. Третий взвод, выстроившись на плацу, замер в ожидании. Перед ними стояли капитан Ласточкин и майор Кузнецов.

— Добро пожаловать в вашу новую реальность. — голос Ласточкина был ровным, но в нём слышалась стальная нотка. — Здесь не будет поблажек. Каждый ваш шаг, каждое слово будут испытанием. Помните: прочность цепи определяется её самым слабым звеном. Ваша задача — не стать той самой слабостью.

— Здесь вас будут проверять на прочность. Не только физическую. Готовьтесь... — хитро сказал Кузнецов.

Проверки начались сразу. Во время установки лагеря двое старослужащих принялись критиковать действия курсантов. Их замечания были едкими, но внешне оставались в рамках устава.

— Курсант, ваша палатка напоминает мне ракету на старте. — с безразличием заметил один из них. — Уверен, что это соответствует нормативам?

— Согласно наставлению по полевой выучке, угол наклона ската палатки должен обеспечивать сток воды. — спокойно ответил Глеб, не отрываясь от работы. — Наши расчёты верны. Благодарю за беспокойство.

Их спокойная уверенность стала первой победой. Вечером, собравшись у костра, Андрей размышлял:

— Они играют на разобщённости. Ищут, к чему можно прицепиться.

— Значит, мы не должны давать им ни единого шанса. — Вика, помешивая чай в котелке, мягко добавила — Мы — одно целое.

На следующий день во время марш-броска один из курсантов оступился и повредил ногу. Старослужащие немедленно воспользовались ситуацией.

— Кажется, у вас возникла проблема? — с сочувствием произнёс один из них. — Может, оставим его с нами? Не стоит рисковать всей группой.

Андрей, не говоря ни слова, просто подошёл к пострадавшему и развернулся спиной.

— Держись крепче. — тихо сказал он.

Глеб в это время обратился к старослужащим:

— Согласно боевому уставу, эвакуация раненого — приоритетная задача. Предлагаю сосредоточиться на выполнении учебной задачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.